

Александр Макаров

Зона абсолютного счастья

Александр Владимирович Макаров

Зона абсолютного счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28327951

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2537-7

Аннотация

Действие книги «Зона абсолютного счастья» происходит в самой закрытой стране мира – КНДР, стране абсолютных никак и ничем необъяснимых парадоксов. Время действия: 2016 год. Главный герой, молодой инженер Чанг, приезжает на работу в секретный район КНДР. Все его новые знакомые люди разные, со своими характерами, привычками, пороками, и у каждого из них тайна, которая позволяет им выжить в этом непростом обществе. Капитан госбезопасности Ян Кун втягивает Чанга в антиправительственный заговор. Главного героя арестовывают, но ему помогает красотка Кан Джин У, и вместе они бегут из страны.

Содержание

Пролог	4
Секретный город	8
Волчьи игры	22
Против власти смерти растёт в садах шалфей	38
Призрак болота	47
Бурная ночь	56
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Пролог

В больничной палате он появился неизвестно откуда. Худощавый парень восточной наружности. Странный пациент – уколов ему не делали, таблетки он не глотал, а главное, к нему никто не приходил. Под Новый год в огромной палате на десять человек мы остались вдвоем.

- Слышишь, друг. Забери часть продуктов себе, – обратился я к нему, так как родственники завалили меня новогодней едой, и в тумбочку она уже не вместилась.
- Купить?
- Нет, просто возьми себе, а то пропадут. Мне за месяц

столько не съесть.

Парень взял апельсин и встал возле окна. Он долго смотрел в окно и в это время, очень медленно и аккуратно, дольку за долькой поедал апельсин.

– Бери еще, ешь. Что ты там интересного на улице увидел?

– Смотрю, часто ли у вас на улице ходят патрули.

– Зачем тебе патруль?

Глаза парня стали напряженными, он внимательно смотрел на меня, словно решаясь, стоит ли мне доверять. Потом, решившись, скороговоркой выпалил:

– Хочу сигареты купить, а у меня нет документов.

– Патрулей у нас здесь никаких нет. Да и документов никто не проверяет.

– Этого на сигареты хватит?

Парень помахал банкнотой. Было ясно, что он совершенно не знает наших цен. Но откуда же у него тогда деньги?

– Хватит на десять пачек. Так что иди, покупай. Ты где деньги взял?

– Баржу разгружал.

Парень из какого-то другого мира. Потом мы подружись, и я много чего о нем узнал.

Я смотрел за окно на обледенелые ветки, радовался, что у нас тепло, а рядом сидит сосед, которому нужен слушатель. Так продолжалось две недели... У нас новогодние праздники затягиваются надолго... Потом мне стало хуже, воспалительный процесс, сидевший внутри меня, пошел в наступле-

ние.

Два дня я без сознания лежал под капельницей. Когда я очнулся, художавого соседа в палате не было. Я так и не узнал, правда ли то, что он мне поведал, или выдумка. Я даже не спросил, как соседа зовут. Но история, им рассказанная, накрепко засела в моей голове. Собеседник говорил тихо, но слова его жгли. Он родился и вырос в далекой стране, где бог не приходит на помощь, предательство возведено в культ, а надеяться можно только на себя. Есть ли там любовь? Я не знаю. Быть может, вы это поймете лучше меня...

Часть 1

Секретный город

*Если спросишь, кем я стану
После смерти, – я отвечу:
Над вершиною Пэнлая
Стану я сосной высокой.
Пусть замрет весь мир под снегом,
Зеленеть один я буду.
Сон Саммун
Перевод – А. Ахматовой.*

На территории воинской части это было самое мирное

строение. Одноэтажный домик, рядом цветочная клумба. Над входом висит вывеска, отчего-то напоминающая кладбищенскую – "Управление кадрами". За дверью приемная, за столом сидит строгая, подтянутая девушка в военной форме – секретарь. По краям помещения – стулья для посетителей. На одном из них сидит молодой парень. Его внимательные, темные глаза широко открыты. Одет он в синие брюки и легкую белую рубашку. На шее, несмотря на жару – галстук.

– Ты должен всегда хорошо выглядеть. Ты – инженер и будешь руководить людьми. Зря я боялась за тебя и отговаривала. Ты выдержал все проверки. Отец бы тобой гордился если бы дожил. Тебе удалось получить важную работу, – говорила мать, упаковывая стопку галстуков.

Перед отъездом удалось купить и недорогие туфли. Несмотря на то, что они были новыми, совершенно не жали. Удобная одежда и обувь делала движение во время ходьбы легкими и непринужденными. Но сейчас он был явно напряжен. Секретарь снимает трубку телефона и обращается к молодому человеку:

– Чанг Сан Дин – заходите. Вас ждут.

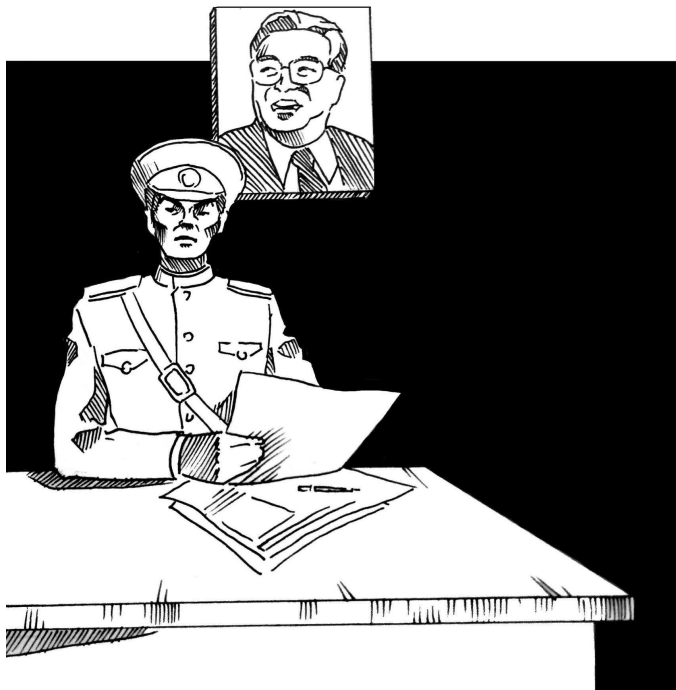

Молодой человек приоткрыл дверь. В кабинете – два стола; один расположен напротив окна, другой – у стены с портретами вождей. Под картинами сидел коренастый, лысый полковник и что-то писал. За другим столом сидел седой майор с обветренным красным лицом. За его спиной висел плакат, где солдат народной армии лихо протыкает штыком американского оккупанта. Майор недовольно глянул на Чанга.

– Что там у тебя? – хрипловатый голос и еле уловимая неопрятность в мундире выдавали в нем человека пьющего.

Чанг молча поклонился и протянул документы.

Военный хмуро повертел диплом. Тупыми бездумными глазами глянул на фотографию в удостоверении и развернул листок с направлением.

Чангу показалось, что направление на работу майор перечитал дважды. Потом молча начал разглядывать Чанга. Это продолжалось минуты две.

Чанг совершенно не знал, как вести себя в этой ситуации и старался с почтительным видом смотреть на стол с докумен-

тами. В глубине сознания у него проскальзывала мыслишка, о том, что военные уже знают о секрете, и в любой момент майор вызовет охрану.

"Нет, этого ни как не может быть. Это не возможно", – подумал Чанг, и постарался искренне и добродушно улыбнуться. В ответ у полковника по окаменевшему лицу судорогой пробежала эмоция то ли раздражения, то ли брезгливости, и он рывкнул:

– У тебя дрель есть?

У Чанга был целый баул с вещами, который он предусмотрительно оставил в приемной. Там было много чего помимо одежды: кастрюля, две бутылки водки «соджу» и даже несколько сушеных каракатиц, на случай, если надолго останешься без еды. Но дрели там точно не было. Чангу показалось, что он не правильно понял вопрос:

– Извините, я, наверное, не понял товарища майора?

– У т–е–б–я дрель есть? – специально, как для общения с идиотом, растягивая слова, произнес военный.

– Я не знал, что для моей работы здесь понадобится дрель. Мне во время инструктажа никто о дрели и других инструментах не говорил.

Майор поморщился:

– Все, не годен.

– Почему не годен? Я собрал все необходимые документы. Полгода ждал назначения. Уволился с предыдущей работы. У меня диплом с отличием. Я не знал, что для работы мене-

джером по персоналу нужна дрель.

– А что ты знал? Это сверхсекретный объект. Государство надеялось на тебя. А ты оказался не готов.

– Что же мне делать?

– Не знаю. Забирай бумаги и уходи отсюда.

– Куда?

– На улицу.

Чанг собрал бумаги и вышел.

В приемной секретарь печатала на компьютере и вопросительно взглянула на парня.

– Майор сказал, что я здесь не нужен, – сказал Чанг, взваливая на спину огромный баул. Он согнулся под тяжестью ноши, став похожим на горбуна.

– Оставьте вещи в приемной, – улыбнулась ему секретарь.

– Зачем?

– В столовой вам с ними будет неудобно.

– В какой столовой?

– Надо пройти метров десять вперед и повернуть направо.

Чанг с недоумением поставил вещи на пол.

– Что вы смотрите? Поспешите. Обед через полчаса закончится. Вот вам талон на питание.

Секретарь протянула листок. Парень замешкался.

– Берите, берите. Как командированному на особый объект, вам положено.

– Но меня ведь не взяли на работу.

– Идите, ешьте, и ни о чем не беспокойтесь.

Пожав плечами, молодой человек отправился искать, где в этом странном месте кормят.

—

В столовой Чанг протянул повару листок. Людей было не много. Чанг удивился — ему насыпали полную миску рассыпчатого риса. На каждом столе стояла большая тарелка с капустой — кимчи, и похоже было, что можно брать сколько угодно.

Несмотря на переживания, аппетит у парня был отменный. Последний раз рис он ел месяц назад.

Чанг ел и разглядывал немногочисленных посетителей. По манере поведения и разговору чувствовалось, что это люди влиятельные. Сожаление о том, что ему так и не удастся приобщиться к этой элите легкой тенью проскользнуло в голове у молодого человека.

А чудеса не кончались. Когда Чанг доел рис, ему официантка принесла рыбу и еще маленькую глубокую тарелку. Чанг думал, что там тушеные овощи. Но нет, в тарелке было мясо. Несколько кусочков настоящей свинины плавали в соусе!

Парень был поражен. Может быть, сегодня какой-то важный праздник и он что-то запамятовал? Но нет – обычный будний день. И в обычный будний день здесь дают свинину!

С приятной тяжестью в животе молодой человек вернулся в приемную.

– Вещи можете пока оставить здесь, а сами пока посидите на улице, подождите, – улыбнулась секретарь.

Чего ждать, было не понятно, но терпения у парня было не занимать. Еще в школе врач удивился его стойкости, когда зашивал глубокую рану без наркоза на ноге. Сжав зубы, мальчик выдержал процедуру, не издав ни звука. Лишь по-

том у него возле губ появились две морщинки, да время от времени он слегка прихрамывал.

Чанг уселся на скамейку во дворе. Светило летнее солнце. Сладко и пьяняще пахло резедой. Откуда-то появился огромный рыжий кот, потерся о ноги молодого человека, а потом запрыгнул к нему на скамейку.

«Положение не так уж плохо», – подумал парень, поглаживая довольно урчащего кота. Во всяком случае, арестовывать его пока никто не собирался. Мимо него прошли две официантки с подносами, накрытыми полотенцами.

"Обед военным в кабинет понесли", – подумал Чанг, и закурил сигарету.

Многие мужчины курят, но парень курил, как буд-то соблюдал таинственный ритуал. Кончиками пальцев он бережно держал сигарету, осторожно подносил ее ко рту и мелкими колечками выпускал дым. Никто его так курить не учил, но получалось аристократично.

По всей видимости, кот не одобрял курение. Он фыркнул, задрал хвост и гордо удалился по своим делам.

Еда молодого человека разморила. Между цветами на клумбе деловито сновали крылатые насекомые. Чанг ночью в пути почти не спал, к тому же прибыл он рано утром и от нервного напряжения устал. Ожидание затянулось, он задремал и не заметил, как к нему подошел военный из управления кадрами. Но не тот, с которым он разговаривал, а другой – лысый.

Полковник уселся на лавку рядом с парнем. Вид его излучал благодушие.

– Поел? – улыбнулся военный.

– Большое, спасибо, все было очень вкусно, – вскочил Чанг со скамейки.

– Ты сиди, сиди... Дорога–то дальняя была, устал, наверное. Отдыхай.

Чанг сел.

– Жаль, что ты нам не подошел, – с раздумьем сказал полковник и потер лысину.

"К чему он клонит?" – подумал Чанг, но промолчал.

– Но не всем же здесь, в нашем "Центре", трудиться. У тебя есть возможность поработать просто техником по ремонту оборудования. Тут в нашем отделении, неподалеку.

Чанг напряженно думал над словами полковника.

– Ты согласен? – полковник ждал ответа.

– Но это ведь не инженерная должность. Меня же отправляли сюда на руководящую работу.

– Поработаешь техником, наберешься опыта. А там глядишь, и инженером будешь работать.

Чангу не хотелось возвращаться домой, объяснять, почему и за что его не взяли на ответственный объект, и он сказал:

– Согласен.

– Бери бумагу, пиши заявление. Только вот еще – пиши, что хочешь пока поработать грузчиком.

– Почему грузчиком? Для чего тогда диплом? Для чего я полгода утверждал документы?

– Место техника по ремонту освободится через пару месяцев. Пока поживешь там, привыкнешь, подучишься. А паек у грузчика даже лучше, чем у техника. Все равно скоро война будет, так какая разница, кем работать? Все пойдем солдатами на фронт.

О войне полковник сказал так просто и уверенно, что Чангу стало страшно. Он попытался возразить:

– Может быть, не будет войны?

– Ты думаешь, дадут враги без боя объединить нашу страну?

– Нет, наверное.

– Поэтому мы должны стойко терпеть трудности и готовиться к войне. Поселишься сначала в общежитие, а потом и квартира будет. Так что не переживай. Тебе повезло.

Чанг так не считал. Чтобы получить работу в особом районе инженером, друг его отца два месяца поил водкой военкома. Но мысль о том, что ему наконец-то удастся пожить с женой в отдельной квартире, была очень привлекательна. Это была его давняя мечта, и он согласился.

– Хочу предупредить, так как наш объект – особой секретности, вы ни с кем не должны обсуждать географические названия, ни в письмах, ни по телефону. Кстати, разговоры по мобильнику в нашей зоне запрещены. Так что, если есть мобильный телефон, придется на время работы здесь его сдать.

– Как же называть это место, где мы находимся?

– Называйте это просто – "Центр".

– "Центр"?

– Да, "Центр". Просто "Центр", без всякой привязки к географии и местоположению.

Они встали, и пошли оформлять документы.

Волчьи игры

Ян Кун проснулся рано. Несколько минут он лежал молча, обдумывая дела, которые ему предстоит сделать сегодня. Дел было много, а времени – мало. Тем более что в политуправлении дивизии на 11–00 запланировано совещание, и кто знает, сколько оно продлится. Ян Куну двадцать пять, а он уже капитан госбезопасности. Очень неплохой карьерный рост, но это только начало. Недавно выявил группу солдат, занимающихся грабежами китайцев. За это он получил личную благодарность главнокомандующего.

Сейчас он вот-вот займется чрезвычайно важным делом. Очень тонким и щекотливым. Ему нужна красивая девушка. Такая, что сразу привлечет внимание. Подходящая на эту роль девушка не так давно приехала к ним. Она еще не знала, чем занимается Ян Кун. Когда капитан увидел ее, ему показалось, что она немного не в себе. Приехала работать официанткой, а притащила с собой огромную виолончель. Более того, не поинтересовавшись ни пайком, ни условиями работы, она спросила:

– А смогу ли я здесь получать какой-нибудь журнал о музыке или театре?

Разве нормальный человек такое спросит? Ян Кун сразу почуял в ней червоточинку. Он пригласил девушку на свидание, и в первый раз не заговаривал на скользкие темы. Только восхищался ее образованием, утонченностью.

– Какие у вас красивые, лучистые глаза. Я чувствую к вам полное доверие, – сказал он напоследок, расставаясь. Это была его коронная фраза. Ну, какая женщина признает свои глаза не красивыми? А его доверие требовало ответного доверия.

Девушке понравились ухаживания подтянутого, галантного офицера. Более того, он устроил так, что она смогла выступить в клубе перед офицерами, играя на виолончели. Поэтому, когда он недавно пригласил ее в ресторан, всякая настороженность с ее стороны прошла, и она согласилась. Оставалось уточнить время и место.

– На днях будет решающая встреча, – подумал Ян Кун.

От этих мыслей настроение у него улучшилось, и он даже замурлыкал мелодию. Ян Кун покормил золотых рыбок, плавающих в круглом аквариуме. Капитан уважал рыбок за красоту и молчаливость. Это были, пожалуй, единственные существа, которых он искренне любил. Быстро собравшись, он отправился к себе в отдел.

Лейтенант Сео Хан Ыль уже была на месте.

Эту девчонку недавно перевели к ним в отдел, а до это-

го она работала уличной регулировщицей. Это была почетная работа, на нее брали только самых красивых девушек, но потом количество регулировщиц в столице стали сокращать. Девушку направили на курсы госбезопасности, и вот она здесь. Ян Кун ее недолюбливал за прямолинейность и излишнюю правильность. По всей видимости, она искренне верила всем тем вещам, которые говорили по телевизору и радио. Ее бескомпромиссность могла стать опасной. Сео Хан Ыль недоумевала – отчего она никак не может угодить молодому начальнику, и старалась, как могла. Ян Кун порой улыбался, но в этой улыбке не было сердечности. Он обнажал острые, белые зубы и становился похож на волка. От улыбки капитана девушке становилось страшно.

Второй день на столе Ян Куна для проверки лежала куча писем. Два дня это будет нарушение инструкции, что совершенно недопустимо, а времени возиться с перепиской, не было. Проверять письма Ян Кун никому не доверял, и не потому, что там могли содержаться важные секреты. Дело было серьезней. Вопреки строгим инструкциям, родственники в письмах иногда присылали деньги, которые, естественно, забирал проверяющий. Делиться же деньгами начальник отдела ни с кем не хотел.

– Здравия желаю, товарищ командир! – Сео Хан Ыль вскочила и приветствовала вошедшего начальника.

– Вольно. Сходи-ка, принеси мне завтрак из офицерской столовой.

– Есть, принести завтрак.

Девушка выскочила за дверь. Ян Кун включил настольную лампу и на свет начал просматривать письма. К сожалению, писем с вложенными туда деньгами ему не попались. Но сегодня он их не особо и искал. У капитана была цель гораздо важнее. Вот оно! Он выхватил одно из писем, разорвал конверт и начал сравнивать текст письма с бумагой, которую он достал из портфеля. Все было, так как он и предполагал! Теперь, главное, успокоиться. Он спрятал письмо и бумагу в портфель, пригладил волосы, и уже немного придя в себя, отложил наугад десяток писем, тщательно следя, чтобы получателями были только солдаты, корреспонденции офицерам он бросал обратно в общую пачку. После этой процедуры, отобранные десять писем начальник особого отдела, не читая, разорвал на мелкие кусочки и бросил в мусорную корзину.

«Подчиненные должны видеть, что начальство работает», – с улыбкой подумал Ян Кун.

Потом он взглянул на конфискованные накануне несколько CD–дисков и видеокассет и подумал, что сегодня уже не успеет проверить, нет ли там южно–корейских, а еще хуже – американских фильмов. Эту работу можно было поручить и Сео Хан Ыль. Но зачем же лишать себя удовольствия посмотреть хорошее кино? Это подождет, сегодня был очень важный день.

Вошла Хан Ыль с завтраком на подносе.

– Спасибо. Чтобы я без тебя делал... – сказал Ян Кун, улыбнувшись.

Сегодня он был на редкость приветлив. Девушка от похвалы зарделась и потупила глаза.

– Можешь отнести письма. Я их проверил.

– Так быстро?

– У работника государственной безопасности есть особое чутье на послания врагов, – почуяв подвох, сухо сказал Ян Кун.

– Нашли что-то интересное?

– Нет. В нескольких письмах было обычное нытье, и я их уничтожил. Не должны письма из дома подрывать дух солдат. Отнеси письма и сама позавтракай. У нас срочное и важное расследование. Через десять минут ты должна быть готова к отъезду.

Начальник отдела обманывал, назвав расследование "важным", оно было скорее неприятным. Четыре солдата изнасиловали деревенскую женщину. Лица насильников женщина не видела, так как солдаты были в противогазах. Теперь предстояло среди взвода солдат, работавших в том районе, вычислить насильников. Вообще-то МОГ, то есть министерство охраны государства, где служил Ян Кун, такими делами не занимается – для этого достаточно полномочий МОБ–работников министерства охраны безопасности. Но в особом районе в условиях повышенной секретности дело передали МОГ, и теперь Ян Кун отвечал за то, чтобы насильники были

найлены. Дело не казалось трудным. Сотрудники министерства безопасности сообщили Ян Куну, что женщина уверена, что опознает насильников, нужно только собрать всех возможных участников этого инцидента. По этому им предстояло отправиться в место, где это произошло.

Пока подъехала машина, Ян Кун не только поел, но и Хан Ыль успела вернуться из столовой.

– Возьми вот это, – приказал Ян Кун, протягивая девушке резиновую дубинку.

Та с опаской взяла дубинку, но ни чего не спросила.

С собой они взяли еще двух рослых солдат. Дорога не заняла много времени. Когда подъехали к месту на краю леса, где стояли палатки проштрафившегося взвода, Ян Кун заметил машину командира дивизии и чуть не выругался. Интересы начальника отдела госбезопасности и комдива в этом деле были прямо противоположными. Ян Кун обязан был доложить наверх, что виновные выявлены и наказаны. А генералу Ни Ми Чу для того, чтобы честь дивизии не пострадала, лучше было спустить дело на тормозах, а еще лучше повернуть дело так, как будто ничего и не было. Ни Ми Чу был старше по званию и хотя не был прямым начальником Ян Куна, но попортить крови мог много. В верхах еще помнили о солдатах, грабивших китайцев, которых задержал Ян Кун, и новый скандал грозил, тем, что в дивизии придут проверяющие самого высокого уровня.

Солдат выстроили в две шеренги, и Ян Кун подвел к ним

изнасилованную женщину.

– Смотрите внимательно, если кого-то узнаете, скажите нам.

Женщина была не очень красивая, лет под сорок. Никого лучше, по-видимому, эти горе-вояки не нашли. Женщина обошла строй и покачала головой.

– Что-то не так?

– Пусть они противогазы наденут. Тогда я их узнаю.

Последовала команда:

– Одеть противогазы!

Женщина внимательно начала всматриваться в лица в масках. А потом уверенно сказала:

– Вот этот, этот, этот и вот тот.

Ян Куна несколько смутило, что все опознанные стояли рядом в самом начале шеренги, и он спросил:

– А как вы их узнали?

– По номерам на масках. Я их запомнила.

– По каким номерам?

– Вот этим, которые сбоку в кружечке. У всех тех была тройка.

Ян Куну захотелось выругаться, эти номера были размером противогаза, и у большинства солдат как раз и был третий номер. Расследование зашло в тупик, весь взвод в количестве тридцати человек арестовать было невозможно.

– Пора кончать этот цирк, – вмешался генерал Ни Ми Чу. В его голосе звучало еле скрытое торжество.

– Товарищ генерал, дайте мне еще полчаса на расследование.

– Хорошо. Но мое мнение, что это были вообще люди из другой части или гражданские, которые переоделись военными. Такого развития событий вы не учитываете?

– Разрешите, я пока отработаю первоначальную версию. Генерал в ответ пробормотал что-то о следователях-неудачниках. Ян Кун прошелся вдоль строя, разглядывая солдат, и обратился к командиру взвода:

– Что-то подозрительное вы заметили в поведении солдат?

– Никак нет. Ничего не заметил, – ответил военный, поглядывая на генерала.

Ян Кун оглядел строй, выискивая жертву послабее. Один из солдат отвел глаза. Его-то капитан и выволок за воротник из строя.

– Я знаю, ты насиловал, – прошипел Ян Кун в лицо солдата.

– Нет, не я.

– Кто тогда? Говори!

– Я не знаю. Ничего не видел. Отпустите меня.

И этот вариант не прошел. Генерал Ни Ми Чу ехидно усмехнулся. Не обращая внимания на генерала, Ян Кун подошел к женщине.

– Покажите мне, где это произошло.

– Да вот там, недалеко.

Они прошли метров сто в лес, и вышли на полянку. За поляной были кусты и небольшая лощина.

— Вот, я значит, вдоль поляны шла с хворостом, а потом они выскочили в противогазах.

— Дальше что?

— Потащили меня в эту лощину и уже там они... — всхлинула женщина.

— Вот здесь, прямо в лощине?

— Да, здесь, вон и мой хворост рассыпанный лежит.

Ян Кун начал осматривать место преступления. Он, пожалуй, и сам не знал, что собирается там найти. Но выхода не было. После того, как солдаты почувствовали поддержку генерала, надежда на то, что кто-то донесет на товарищей стала слишком мала. Более того, донос генерал постарается всячески поставить под сомнение, и дело будет провалено.

Мысли капитана прервала женщина:

— Вот здесь я лежала, вон мой локоть в свежей земле отпечатался.

Ян Кун посмотрел на отпечаток локтя и... рядом с ним лежала оторванная пуговица.

— Вы сопротивлялись?

— Да, пыталась отбиваться, но их же четверо, а мне еще и рот закрыли.

Капитан подобрал пуговицу с обрывком нитки и зашагал к лагерю.

Опять солдаты стояли в две шеренги.

– Товарищ Сео Хан Ыль, осмотрите солдат. Нет ли у кого–то оторванной пуговицы?

Девушка быстро осмотрела строй:

– Товарищ капитан у всех пуговицы на месте.

Как бы перепроверяя действие подчиненной, Ян Кун подошел к строю и осмотрел несколько солдат.

– Товарищ Сео Хан Ыль проверьте, кто из солдат пришивает пуговицы черной, а не зеленой ниткой.

Таких оказалось только двое. Лишь у одного из них был противогаз третьего размера. Похоже, один из насильников был найден.

– Это ты насиловал? – спросил Ян Кун.

– Нет!

– А вы помните, где вы оторвали пуговицу?

– Нет.

Капитан все еще сомневался.

– А вы помните, как там получилось с пуговицей? – обратился капитан уже к женщине.

– Да, я когда вырывалась, рванула одного из них за одежду, еще и кожу ему расцарапала.

– Расстегни гимнастерку, – скомандовал Ян Кун.

Солдат нехотя повиновался. На груди его была недавняя ссадина.

– Все ясно. Взять его, – обратился капитан к солдатам, приехавшим с ним.

Солдаты завернули руки задержанного назад.

– Назовешь тех троих, что были с тобой?

Солдат испуганно молчал. Капитан подошел к машине, где сидела Сео Хан Ыль. Говорил он не громко, чтобы задержанный его не услышал:

– Сео Хан Ыль, ваше задание добиться признания.

– Как?

– У вас большой опыт работы жезлом регулировщика, возьмите вот это, – капитан указал на резиновую дубинку. – И узнайте, кто сообщники.

– Я?

– Вы, вы. Постарайтесь только не бить по голове, нам его надо будет показывать на суде.

– Я не умею.

– Это не трудно. Вы танцевать умеете?

– Немного.

– Важен ритм. Три раза ударили, достали пистолет, пригрозив застрелить, потом спросили о сообщниках и так дальше, пока не устанете. Главное, страсть.

Генерал видно так не думал, он недовольно глянул на Ян Куна, досадливо махнул рукой, и направившись к своей машине, сказал:

– Развели представление. Помните капитан, что в 11–00 совещание. Опаздывать не советую.

Последняя фраза прозвучала, как угроза.

Ян Кун улыбнулся напоследок генералу, обнажив белые зубы. Затем присел на раскладной стул, услужливо прине-

сенный ему командиром взвода. Он неторопливо и с удовольствием выкурил сигарету.

Сео Хан Ыль била задержанного неумело и быстро выбилась из сил. Солдат все еще держался и не выдавал сообщников. Капитан подождал, когда Сео Хан Ыль отдохнет и опять начнет допрос. После нескольких ее ударов, крикнул:

– Прекратить!

– Что прекратить? – не поняла девушка.

– Прекратить истязать задержанного.

Сео Хан Ыль совсем запуталась, но бить прекратила.

– Отпустите его, – сказал Ян Кун, солдатам которые держали арестованного.

Те выполнили команду, и солдат упал на колени.

– Вставай, – капитан помог ему подняться.

– Курить хочешь?

Солдат опасливо глянул на капитана.

– Давай отойдем в сторону, и покурим, – предложил Ян Кун, взяв солдата за рукав гимнастерки и протягивая пачку сигарет.

Они отошли в сторону, солдат дрожащей рукой взял сигарету, и они вместе закурили.

– Сколько ты лет прослужил? – спросил капитан.

– Уже семь лет.

– А отпуск домой был?

– Нет.

– Семь лет без женщины – тяжело. Я тебя понимаю, как

тебе было трудно служить.

Солдат в ответ лишь глубже затянулся сигаретой.

– Не повезло тебе. Но я уверен, не ты придумал изнасиловать женщину. А кто-то другой. Жаль мне тебя.

– Почему?

– Эта девка тебя изувечит. Она сама вызвалась вести допрос.

– Зачем?

– У нее сестру изнасиловали недавно, вот и хочет отомстить всем мужчинам.

Солдат совсем поник.

– Это при старших офицерах она еще сдерживается. Представляешь, что сделает эта садистка, когда я уеду, и некому будет ее остановить?

Солдат неловко отпрыгнул в сторону и попытался бежать, но капитан был начеку и дал ему подножку.

– Никуда тебе не убежать. Расскажешь, с кем насиловал, получите пару лет в лагере, и все. А нет, так тебя расстреляют, как не раскаявшегося организатора преступления, если раньше тебя не забьет эта девица. Выбирай!

– Я не думал, что так получится, – промямлил парень.

– Кто твои подельники? Говори!

Солдат замотал головой, из глаз его потекли слезы, которые он размазал грязными руками.

«Почти готов», – брезгливо подумал Ян Кун.

Он бы мог сам закончить допрос, но, к сожалению, пора

ехать на совещание.

– Товарищ Сео Хан Ыль, продолжайте дознание. До вечера нам нужно знать имена еще троих. Я уезжаю.

Все вышло даже лучше, чем он ожидал.

«Не забыть бы корм рыбкам купить», – подумал капитан, садясь в машину.

Против власти смерти растёт в садах шалфей

– Направляется на работу в ТБП–4212 в качестве обслуживающего персонала для погрузо–разгрузочных работ, – прочел Чанг Сан Дин.

Ему в канцелярии выдали эту странную бумагу, пластмассовую бирку на шнурке с фотографией, которую сказали, не снимая носить на шее, и приказали ждать.

– Что такое ТБП? – попытался узнать Чанг.

– Когда надо, вам все объяснят, – профессионально улыбнулась секретарша и демонстративно занялась своими делами, давая понять, что большего он не добьется.

Чанг повертел бумагу, вышел во двор и присел на лавочку.

"Милая, наверное, еще на работе", – подумал он о жене. Чанг обычно про себя называл Фан Юн Ми не по имени, а словом "милая". Так ему казалось, было душевнее. Его размышления прервал высокий парень.

– Ты Чанг?

– Да.

– Я шофер. Поедешь со мной.

– Хорошо.

Парень окинул Чанга оценивающим взглядом и спросил:

– Проголодался я. Еда как-то есть?

"Отчего он при здешней-то кормежке ходит голодный?" – подумалось Чангу. Но спрашивать у нового знакомого он ничего не стал. Порылся в сумке и достал сушеных каракатиц. Эта еда предназначалась на крайний случай, но другой у него не было.

Парень некоторое время подозрительно разглядывал каракатиц. Потом начал с аппетитом жевать.

– Сео Бонг Су, – не переставая жевать, сказал парень.

– Что-что? – не расслышал Чанг.

– Меня зовут Сео Бонг Су.

– А меня – Чанг Сан Дин.

– Угу.

– Вы давно здесь работаете?

– Да уже больше года.

– Как вам работа?

– Нормально. Да и паек здесь хороший. А если не дурак,

то всегда найдешь, где подработать. Особенно, если есть колеса, – засмеялся Бонг Су.

– Далеко это?

– Что – “это”?

– Ну, это ТБП.

– Да нет, не очень. Что ты все расспрашиваешь? Уж не шпион ли? – Бонг Су, опять засмеялся, давая понять, что это шутка.

Тут к ним подошло несколько человек. И все вместе они пошли к зеленому крытому узику армейского образца.

Бонг Су ехал медленно и осторожно. Пассажиры пытались подогнать его.

– Я машину берегу. Не видите, какая дорога? – огрызнулся тот, не увеличивая скорость ни на километр.

Пассажиры – а это был пожилой полный мужчина и две женщины – отстали от Бонг Су и запели песню.

«Какие веселые, хорошие люди», – подумал Чанг, и начал им подпевать. Он в детстве еще выучил эту известную песню о великом молодом полководце, который сражается с японцами за будущее страны.

Он не знал, что его спутники были крепко выпивши. И пытался понравиться этим смеющимся, хорошо одетым людям.

Наконец, узик въехал в ворота, возле которых стоял солдат, и остановился возле темного трехэтажного старинного здания.

– Добро пожаловать в "Шалфей", – сказал шофер, вылезая из машины.

– Какой "Шалфей"? Мне же надо было в ТБП, – удивился Чанг.

Но его никто не слушал. Пока он вытаскивал из машины свою огромную сумку, все куда-то разбрелись и Чанг остался один возле машины. Он оглядел здание и большой двор. Над входом в здание висел большой плакат: "Военные, не удовлетворившись достигнутым, продолжат прилагать большие усилия, для счастья всего населения провинции".

В глубине двора имелись одноэтажные строения, напоминающие склады, рядом с ними прогуливался солдат с автоматом на плече. Уазик стоял возле центрального входа в здание в виде больших ворот. Слева были еще два входа. На первом из них была табличка "Магазин", и на двери весел большой замок. Напротив дальней двери тоже была табличка, и Чанг подошел поближе, чтобы разглядеть, что там написано.

"ТБП-4212" – прочёл он с облегчением. Все-таки, он прибыл туда, куда надо. "Но где же начальство?". – Молодой человек подергал дверь – она была закрыта.

Чанг присел на корточки возле машины рядом с сумкой, закурил и стал ждать. Был теплый летний вечер, легкий ветерок носился между ветками огромных старых тополей, которые, как стражи, стояли вдоль здания. Неподалеку, вдоль закрытых ворот складов, вышагивал часовой. Чанг задремал.

Очнулся он от того, что кто-то хлопнул дверцей машины.

Это был Бонг Су.

– Ты не скажешь, как найти начальство в ТБП?

– Они ушли домой.

– А как же мне быть?

Бонг Су несколько мгновений раздумывал.

– Ладно. Пойдем в "Шалфей".

– "Шалфей"? Мне кажется, так называется трава, которую когда-то считали священной?

– Священная трава? Не знал. Так называют это здание. Здесь у нас общежитие на втором этаже. В нашей комнате есть свободное место, но нет свободной кровати. Разместишься как-нибудь.

По широкой лестнице они поднялись наверх. Чанг тащил сумку, поэтому чуть задержался.

Второй этаж представлял собой длинный коридор, с одной стороны которого были окна во двор, с другой – двери комнат общежития.

Они вошли в ближайшую дверь. Небольшая комната была перегородена стеллажом на две половины. В первой – у стенки стояла круглая печка, а напротив нее – столик с тарелками и кастрюлей, то есть, это была как-бы кухня. За стеллажом вдоль стен стояло по кровати, и в принципе, там вдоль одной из стен оставалось еще место для сна. На кровати у окна лежал какой-то парень одного с Чангом возраста. Увидев гостей, он встал и закурил.

– Я приехал к вам на работу. Зовут меня Чанг Сан Дин.

– Меня зовут Ли Ен Гу.

Чанг хотел было протянуть в знак приветствия руку, но вспомнил, как Великий руководитель Северной Кореи Ким Чен Ир сказал, что корейцы должны приветствовать друг с другом "корейским поклоном" и гордиться этим "культурным, высоконравственным и гигиенически безупречным" способом приветствия. Он чуть замешкался, смутился, и молодые люди просто поклонились друг другу. Вид у нового знакомого был довольно странным. Светлая футболка с ярким рисунком, светлые вельветовые штаны и явно под цвет штанов – парусиновые туфли были иностранного происхождения и точно не из тех, что выдавались корейцам по разнарядке. Но эта одежда, когда-то дорогая и престижная, была в плачевном состоянии: футболка грязная, штаны с дырами. В довершение всего, на шее молодого человека болталось две, хоть и тонкие, но несомненно, золотые цепочки. Очки в современной оправе и редкая козлиная борода довершали его вид.

Бонг Су, сославшись на то, что ему надо обслуживать машину, ушел.

– Где же мы тебя положим? – спросил Ли.

– У меня с собой одеяло. Положу на пол – получится матрас.

– Пол у нас каменный, холодный.

– Не страшно, сейчас лето, да и я не девушка, могу и потерпеть.

– Полы у нас грязные, не убирались мы давно. Не гоже на таком полу спать, – сказал Ли и ушел.

Чанг еще раз оглядел небогатое убранство комнаты, достал мыло и полотенце, чтобы помыться с дороги. Комнату с умывальниками он приметил еще, когда они поднялись на этаж. Он долго тер руки, грудь, помыл даже голову. Вода была холодная, но летом это совсем не беда. Вернувшись в комнату, Чанг застал Ли, который принес раскладушку. Раскладушка была старая, центральной части в ней совсем не было, вместо материи была дыра. Но молодые люди подставили в центр сумку, из которой вынули все твердые предметы, оставив только одежду. Получилось вовсе неплохо. Устроив место для ночлега, они уселись выпить по стакану "корейского чая" – нескольких щепоток корицы, заваренных горячей водой.

– Я вижу, у вас и электрочайник есть, и кипятильник. Вы их даже не прячете. У нас дома пользоваться ими запрещено, – удивился Чанг.

– Все на законном основании. Здесь не так заботятся об экономии электроэнергии, как в других городах. И свет практически никогда не выключают. Все-таки, у нас военный объект, в особой промышленной зоне.

– Здорово, а кем ты работаешь?

– Ехал работать техником, а стал грузчиком.

– Значит, я не один такой. Я собирался работать инженером, а теперь – грузчик. Значит, будем работать вместе?

– Нет. Ты будешь работать в паре с другим грузчиком.

– С кем?

– Еще узнаешь. Вам в шесть утра выезжать. У меня же работа начинается с десяти часов.

– Везет тебе. А начальство не возражает, что ты носишь это? – Чанг указал рукой на грудь Ли. – Первый раз вижу мужчину с золотыми цепочками.

– Попробовали бы они возражать. Тогда неприятности начались бы не у меня, а у них. Давай ложись спать, впереди трудный день.

Ли Ен Гу ошибался, впереди у Чанга была трудная и бурная ночь.

Призрак болота

Первое, что помнил о себе Чанг, это дождь, бесконечный серый дождь. Все очень смутно, как в тумане. Какие-то люди вокруг него, и это точно не его родители. Чанг любит этих людей, любит маленькую белую собачку в смешных серых пятнах. Собачку он помнил очень отчетливо, а людей, почему-то, плохо. Потом был долгий грохот, потоки грязной воды, льющиеся с гор, падающие деревья, жалобные крики людей и он с собачкой на руках долго, долго идет под дождем. Эти картинки из детства много для него значили. Он как-то спросил о них мать, но та от него отмахнулась, а потом он видел ее заплаканные глаза. А вот выяснилось, как было на самом деле, совсем недавно. Когда Чанг решил оформлять документы для работы в секретной районе – мать была против. Поначалу, она просто пыталась его отговорить менять работу и не уезжать неизвестно куда. Но Чанг был женат и понимал, что отдельную квартиру он сможет получить, только если получит работу, связанную с обороной страны. А иначе ему лет десять, а может и двадцать, предстоит жить в двухкомнатной квартире с тестем и тещей. В его плане построения идеальной семьи, где все счастливы и заботятся друг о друге, теще и тестю места оставалось совсем немного. Поэтому, когда мать ему рассказала все, или почти все о прошлом, Чанга это не остановило.

– Если бы был жив отец! Он бы тебя образумил. Они же будут проверять твою биографию. Если все выяснится, тебе конец! Я не хочу, чтобы тебя отправили в лагерь! – воскликнула она, и тут же испугавшись собственных слов, прикрыла рот рукой.

– Отец, он бы меня понял и поддержал, – возразил Чанг.

– Делай, как знаешь. Но помни, никому на свете, совсем никому, ни жене, ни тем более, ее родственникам не говори, о том, что я рассказала тебе, – сказала она, гладя голову сына.

– Ладно, не скажу. А собачку, ты ее не забыла? Она еще много лет жила у нас.

– Хороший был песик.

– Я помню, как он мне спас жизнь.

– Да.

А было это так. Отец Чанга был офицером противовоздушной обороны страны. Его часть стояла далеко от города. Лес, горы и болота. Небольшое военное поселение. Несколько домиков на опушке леса с офицерскими семьями, а через ручей солдатская казарма. На ближайшей сопке мощный локатор. Когда радар работал, то стоило птичке попасть в зону его излучения – она начинала беспомощно махать крыльями, не продвигаясь ни на сантиметр вперед, а потом замертво падала вниз.

Отец большую часть времени проводил на дежурствах, учениях и в командировках. Когда появлялся дома, то долго отсыпался после поездок.

И вот, один раз, когда отец спал, а мать, стараясь не шуметь, готовила обед, девятилетний Чанг путался у нее под ногами, с нетерпением ожидая, когда отец проснется и можно будет поговорить с ним. Новостей накопилось масса. Матери на кухне мальчик мешал.

– Сходи во двор, погуляй, – сказала она.

Чанг нехотя подчинился. Постоял минут пять во дворе, оглядел дровяной сарайчик, прогнал соседского наглого кота, который лапой пытался достать воробушка из гнезда под крышей, и от нечего делать решил прогуляться. Ребята говорили, что вдоль ручья уже поспела брусника и водяника. До той части ручья, где были ягоды – примерно километр.

Не так уж и далеко.

По пути туда Чанг нашел старую жестяную банку.

– Вот здорово, собираю отцу ягод, – подумал мальчик, отходя все дальше и дальше от дома.

Местность возле ручья была сильно заболочена. Пахло гниющими водорослями и грибами. Хотя, какие грибы на болоте? Тучи комарья и мошки вились над головой. Чанг прыгал с кочки на кочку, ел и собирал ягоды. Как назло, самые крупные ягоды росли далеко. Мальчик заходил все дальше вглубь болотистой местности.

Вдруг ему показалось, что на болоте кто-то еще есть, кроме него. Он почувствовал чей-то взгляд, который прямо-таки сверлил его затылок. Чанг осторожно повернул голову. Никого не было, но чувство тревоги не покидало. Балансируя на кочке, мальчик прислушался. Была полная тишина, ни комариного жужжания, ни криков птиц. Это странно, еще недавно комары и мошки очень досаждали ему и вдруг куда-то делись. Вдали шелохнулась кривая березка, выросшая на болотце, и мальчик явственно слышал там шаги. К нему кто-то шел. Чанг вгляделся – никого около березки не было, но чавкающие шаги приближались.

– Эй, кто там есть? – крикнул мальчик.

Чавканье на некоторое время прекратилось, будто идущий замер, потом послышалось уже ближе. От напряжения у мальчика затекли ноги и чтобы размять их, он переступил с ноги на ногу. Под ним чавкнула грязь. И опять, в от-

вет на этот звук, шаги вдали прекратились. Мальчик сделал несколько осторожных шагов назад, стараясь не уронить баночку с ягодами. Но в такт его шагам слышались и шаги невидимой твари.

"Это мультвисин, хозяин болот", – с ужасом подумал мальчик.

По давним поверьям считалось, что душа утопленника становилась мультвисинном, который сам охотится за одинокими путниками, заманивая их в трясины. Болотный водяной – это чудовище, покрытое зеленой шерстью и водорослями, с отвратительным запахом.

Баночка была уже почти полная. Можно было возвращаться назад. Чанг решил больше не медлить. Пяток больших прыжков и он будет на сухом месте. Тогда никакой водяной–мультвисин ему не страшен. Первый прыжок был успешен. Но после этого он не рассчитал, и не допрыгнул до кочки. Точнее, почти допрыгнул, но нога заскользила, рядом взорвался вонючий воздушный пузырь, поднявшийся со дна болота. Мальчика обдало целым фонтаном грязной жижи. Ноги его погрузились в вязкую трясины, но он еще успел повернуться и поставить баночку с ягодами на соседнюю кочку. Потом постарался, распластавшись, зацепиться за чахлые растения на кочке, вытащить ноги. Но руки скользили, а ноги погружались все глубже. В этот момент чавкающие шаги слышались совсем рядом. Потом мальчик почувствовал, как что-то все еще невидимое, пронеслось возле него, оста-

новилося, обдав его смрадным запахом, и он услышал дикий звук, похожий на хохот. Призраки, оказываются, умеют хотать.

В этот момент нервы его не выдержали, Чанг понял, что сам не выберется, и заорал, сначала сдерживая себя, а затем, что есть сил.

Невидимая тварь сипло отозвалась, но потом чавкающие шаги стали удаляться.

Дальнейшее мальчик помнил смутно, как в бреду. Он что есть мочи надрывался, а его все глубже и глубже засасывало. Когда сил бороться уже не осталось, и из груди вырывался один хрип, он увидел отца, который бежал с каким-то мужчиной к болоту. Через несколько минут, он почувствовал, как сильные руки отца достают его из холодных объятий болотной жижи. И лежа уже на плече отца, мальчик разрыдался. Будь на месте отца женщина, она бы начала упрекать мальчика. Но отец Чанга был настоящим мужчиной, спорый в делах и немногословный. Он крепко обнял сына и сказал:

– Не плачь, я успел вовремя, и ты остался жив. Это – главное.

– Мульквисин заманил меня в болото, – попытался оправдаться мальчик.

– Глупости. Нет ни каких мульквисинов.

– Там. Там в болоте остались мои сапожки, которые ты мне подарил.

– Я тебе новые достану.

– И штаты остались в болоте.

Действительно, мальчик был в рубашке и трусах.

– Ничего страшного. Ты лучше песику спасибо скажи. Это он услышал, что ты кричишь и привел нас сюда. Если бы не он ...

Мальчик крепче обнял отца и с благодарностью взглянул на собаку, которая радостно скакала по кочкам.

– Вам пора домой, а то вы весь мокрый и мальчонка может простудиться, – сказал мужчина, бывший с отцом.

– Конечно, идем. Спасибо вам, что помогли.

Мужчина ничего не ответил, только кивнул отцу в ответ. Кто он был, и как очутился вместе с отцом, мальчик так и не узнал.

Отец понес Чанга на руках. А мальчик смотрел назад на болото, которое чуть не погубило его. Дурманяще пахло болотными травами. Заходящее солнце красным лучом осветило болотную кочку. Там, как ни в чем не бывало, на ней стояла баночка, полная до краев ягодами.

Чанг увидел баночку и хотел сказать о ней отцу, но мгновение поколебавшись, передумал, лишь крепче прижавшись к родной груди.

Дальше, может, ему показалось, а может, и нет. Волосатая зеленая рука из болота схватила баночку и с хохотом скрылась в трясине.

– Там, там... ты слышал этот хохот вдали?

– Это все лишь болотные газы, – похлопал отец его по спи-

не.

После этих событий Чанга долго мучили кошмары. Он никак не мог забыть, что был на волосок от гибели. Несколько раз ночью он просыпался весь в поту. Потом воспоминания о болоте стерлись, но видно не совсем.

Бурная ночь

Чанг Сан Дин улегся и сквозь сон слушал, как пришел Сео Бонг Су и вяло переругивался с Ли Ен Гу. Потом, он прямо провалился в сон, но ненадолго. Во время сна ему, почему-то, приснился плакат, на котором была написана цитата из старинной книги: «Основа хорошего управления страной – суровые наказания». Чанг долго смотрел на эту надпись и никак не мог понять, отчего ему так важно уяснить суть, заложенную в этой надписи. Сути он так и не понял, так как проснулся от того, что его трясет за плечо какой-то незнакомый парень.

Круглое одутловатое лицо парня было в оспинах и шрамах.

– Вставай, пойдешь со мной.

– Куда?

– Тут, на нашем этаже. Водку захвати с собой.

Чанг оглянулся – Ли на кровати не было, поэтому спросить совета, стоит ли идти куда-то среди ночи, было не у кого. Разве что спросить шофера, который его привез? Но тот спал.

– Сео Бонг Су тоже пойдет с нами?

– Нет.

– Почему?

– Он не пьет.

Это объяснение, как и многое из того, что произошло с Чангом в последнее время, показалось молодому человеку неубедительным. Он встал, пытаясь найти бутылку, задел и уронил на пол кастрюлю.

– Вы мне, проклятые алкаши, спать не даете. Гасите свет и уходите, – отозвался со своей кровати Сео Бонг Су.

Оказывается, Бонг Су не спал, но идти с ними не соби-
рался. Теперь все более–менее стало понятно.

– Бутылку взял? – произнес новый знакомец.

– Да.

– Стаканчик возьми. Там посуды не хватает.

– У меня мензурка, есть. Пойдет?

– Мензурка?

Это слово, несомненно, не было знакомо ночному гостю.

Чанг достал небольшую химическую мензурку из тонко-
стенного стекла и протянул ее парню. Мать Чанга работала
в заводской лаборатории, химикаты дома ни к чему, а вот
мензурки в хозяйстве могли пригодиться. Пару штук она да-
ла сыну при отъезде.

Парень повертел мензурку в руках, как бы решая трудную
математическую задачу.

– Что ж, подойдет. Только идем тихо.

Они вышли в темный коридор, и, пройдя направо с деся-
ток метров, зашли без стука в дверь.

В комнате полным ходом шла гулянка. Человек восемь си-
дели на корточках за двумя сдвинутыми вместе низенькими

столами. На них стояло несколько бутылок с водкой и сладкой водой, кроме этого, были и тарелки с закусками.

– Новенький? – спросил Чанга усатый парень, сидящий у окна. По всему было видно, что он здесь главный.

– Да, сегодня вечером приехал.

– А я вот сегодня ночью поездом уезжаю. Все уже, контракт закончился. Отработал я здесь.

– Счастливой вам дороги.

– Спасибо. Да ты садись с нами. Поешь, выпей за мой отъезд.

– Благодарю, – Чанг сел рядом с седым пожилым мужчиной в очках.

Парень со шрамами на лице, который привел Чанга, хо-

тя его и не приглашали, уселся за стол и налил себе водку. Мужчины, собравшиеся за столом, тоже налили и выпили за здоровье отъезжающего усаха. Водка горячей волной прокатилась по пищеводу Чанга и теплом растеклась по желудку. В голове разлился приятный туман.

«Что-то я быстро пьянею», – подумал Чанг и закусил редькой и жареными баклажанами. Мужчина в очках рядом с ним почти не ел, и водку только пригубил, скорее всего, чтобы не обижать присутствующих.

Налили еще по одной. Но выпить не успели. Без стука, как разъяренная тигрица в комнату ворвалась пышногрудая женщина лет сорока с ярко накрашенными губами. Черное платье, алый рот – зловещее сочетание, не предвещало ничего доброго.

– Что уезжаешь? – уставилась женщина на усатого.

– Пора уезжать, Се Ула. Через два часа поезд.

– А как же твой долг? Где деньги?

– Денег пока нету. Вот скоро приедет мой друг и привезет всю сумму.

– Когда приедет?

– Минут через десять, может быть, двадцать. Будет точно.

– Точно?

– Ну да, приедет. А ты садись, выпей с нами.

– Не хочу я с вами пить, – сказала женщина и вышла, хлопнув дверью.

– А что за друг, к нам должен еще придти? – обратился

седой к хозяину застолья.

– Нет никакого друга, – усмехнулся усатый. – Я решил эту спекулянтку Се Улу наказать. Пользуется тем, что ее муж начальник отдела кадров вещи втридорога нам продает, обманывает. Когда долг вовремя не отдашь, еще и проценты сумасшедшие накручивает. Хватит ей пить кровь. Шиш ей, а не деньги.

– Не боишься, что она мужа приведет?

– Не боюсь. Он сейчас в командировке. Будет послезавтра. Плакали ее денежки.

"Ну и нравы тут у них. Как пауки в банке", – подумал Чанг, похрустывая маринованным кабачком.

Еще раз выпили и закусили. Стало веселее.

Опять вошла Се Ула.

– Пришел друг с деньгами? – сверкнула она глазами на усатого.

– Пока не пришел.

– Я думаю, он и не придет. Ты врал про друга. Отдай деньги.

– У меня нет.

– Отдай.

– Нет.

– Не хочешь по-хорошему, так я тебя заставлю.

– Заставишь? Меня? Да кто ты такая?

– Ты меня знаешь. Не отдашь, пожалеешь, – женщина уставилась на усача жестким, тяжелым взглядом, как мясник

на строптивного быка.

– Угрожаешь?

– Предупреждаю.

– Что ты можешь сделать, глупая женщина? Если пожалуешься в полицию, я все о твоих делишках им и расскажу. Молчать не буду. Тебе же хуже будет.

– Отдай.

– Пошла вон. Ведьма.

Так они простояли долгую минуту, глядя друг другу в глаза. Никто не уступал. Наконец Се Ула повернулась, и вышла.

– Настырная баба, но как я ее срезал, – усмехнулся усатый.

Никто не улыбнулся в ответ. Сцена произошла довольно гнусная.

– Для хороших людей у меня есть отличная водка, настоящая на женьшене, – решил подбодрить собравшихся усатый.

Он порылся в сумках и жестом фокусника достал бутылку. Но открыть ее не успел.

Дверь отворилась – на пороге стояла Се Ула со стаканом в руках. В стакане плескалась мутноватая темная жидкость. Голова Се Улы была высоко поднята, на губах легкой змейкой скользила торжествующая улыбка. В ней была твердость и тайна, по-своему она была даже красива.

– Что, выпить нам принесла? Мириться хочешь? – спросил усатый в пьяном кураже.

– Это – серная кислота. Сначала я ее выплесну на твои

вещи, а потом тебе в морду.

– Не дури. Какая кислота? Ты шутишь?

– Нет.

Се Ула сделала легкий взмах рукой и выплеснула немного капель на пол. В месте, где растеклась жидкость, линолеум почернел и почувствовался неприятный запах.

Люди, собравшиеся на вечеринку, поняли:

"Сейчас усача будут поливать серной кислотой".

Вокруг усатого мгновенно образовалось свободное пространство. Гости явно не хотели, чтобы кислота попала и на них. Он, быстро трезвея, взглядом искал поддержки у окружающих. Но никто из мужчин в глаза ему не смотрел. Люди отодвигались от него все дальше.

– Я заберу у тебя в счет долга магнитофон, – сказала Се Ула, схватив большую цветастую коробку.

– Но он стоит в два раза больше, чем я тебе должен.

– Ничего, переживешь.

– Это – беспредел. Ты сама не понимаешь, что творишь. Людей спроси.

Никто его не поддержал, все по-прежнему молчали.

– Ладно, сука, забирай.

Се Ула медленно вышла, в одной руке у нее был стакан, другой она прижимала к груди коробку с магнитофоном.

– Видали, какая гадина? Но на пользу ей это не пойдет. Пусть подавится. Я лучше с вами, друзья, еще выпью.

Опять водка полилась рекой. Все порядочно захмелели.

Чанг был не большой любитель выпить, и с удовольствием улизнул бы, но не хотел показаться невежливым. Он не знал, как у них в "Шалфее" принято расставаться.

"Может быть, мне надо еще и проводить усатого до поезда? Кого бы здесь спросить? Ладно, подожду немного, может быть все само собой и выяснится", – подумал молодой человек.

Действительно, вскоре его проблема разрешится, но парень даже не предполагал, насколько это будет для всех неожиданно. Пока же Чанг старался пить поменьше, а слушать больше.

В коридоре слышался топот.

– Кого это там несет? – сказал кто-то из мужчин, и тут же увидав входящих, потупил взгляд.

На пороге стоял щеголеватый капитан, за его спиной – два солдата.

– Что, не ждали?

– Мы вам всегда рады! Какой дорогой гость! Садитесь, товарищ Ян Кун, – засуетился усатый.

– Не бойся, я не к тебе, – почти ласково сказал капитан и подошел к седому мужчине в очках.

Тот все понял и встал из-за стола.

– Ты веришь в Христа? – спросил седого Ян Кун.

Тот промолчал.

– Не хочешь со мной говорить?

– О чем?

– О вере в Иисуса.

– А надо?

– Придется. Вот эту любопытную книжечку нашли у тебя в тумбочке.

Ян Кун помахал брошюрой в синем коленкоровом переплете с крестом, вытесненным на обложке золотистым цветом.

– Ты веришь тому, что здесь написано?

– Может быть.

– Почему же так неуверенно? Здесь все свои, не стесняйся. Веришь?

– Да.

– Значит, твой Бог тебя спасет?

– Да.

– Тогда молись.

– Что делать?

– Молись, и мы посмотрим, придет ли твой Бог сюда.

– Как молиться? Вы хотите, чтобы я прочитал молитву?

– Да. Прочти молитву.

Седой стоял и молчал.

– Я так и думал, что от страха ты забудешь слова. И сделал закладку, читай!

Капитан раскрыл книжку на нужной странице и поднес ее к лицу седого мужчины.

– Господи Иисусе Христе Сыне Божий! Спаси и помилуй меня грешного, – запинаясь, прочел тот.

– Что ж так тихо? Бог, наверное, не услышал тебя. Прочти громче.

– Господи Иисусе Христе Сыне Божий! Спаси и помилуй меня грешного.

– Уже лучше. Еще раз.

– Господи Иисусе Христе Сыне Божий! Спаси и помилуй меня грешного...

– Достаточно. Ели не глухой твой Бог, то должен слышать и... остановить мою руку.

Капитан с размаху ударил седого мужчину в живот. Тот согнулся и, конечно бы, упал, но солдаты подхватили его за руки и не дали повалиться.

– Вот видишь, Бог не вмешался и не остановил меня, хотя ты просил его заступиться. Отсюда вывод, какой?

Ян Кун картинно повернулся к собравшимся.

– Вывод один, Бога нет и молитвы его напрасны.

Он ударил мужчину еще раз.

Тот в ответ что-то прошептал.

– Что, что? Громче.

– Прости им, Отче, ибо они не ведают, что творят!

– Похоже, старик, ты так ничего и не понял. Я помогу тебе.

Капитан взял со стола мензурку, из которой пил Чанг. При этом книжечку он бросил на пол. Та упала и разлетелась на множество отдельных страничек. Ян Кун разжал челюсти мужчины и засунул ему в рот злополучную мензурку. Потом размахнулся и ударил его в челюсть. Очки с носа мужчины

слетели в сторону, мензурка, зажатая во рту, с треском лопнула. Из рта потекла кровь.

– Теперь, попробуй что–то сказать.

Седовласый выплюнул стекло пополам с кровью и замычал от боли.

– Не можешь? Вот и прекрасно. Больше не сможешь заниматься религиозной пропагандой.

Он оглядел мужчин за столом и произнес:

– Вы товарищи отдыхайте, веселитесь, но помните, что завтра рабочий день и надо хорошо потрудиться.

Дверь за капитаном захлопнулась.

Провожал усача только шофер, который и довез его до станции. Остальные, в том числе и Чанг, сразу же, после ухода капитана, попрятались по своим комнатам.

Когда на небе сгущаются тучи

– Эй, проснись, проснись, – опять Чанга тряс за плечо парень со шрамами, который ночью пригласил его отмечать отъезд усатого шофера.

Чанг приоткрыл глаза, посмотрел на парня, голова после выпитого была тяжелой, во рту – сухо.

– Такого просто не может быть, мне все приснилось, – подумал молодой человек, и отвернулся к стенке.

– Просыпайся, наконец, ехать пора, – не унимался парень со шрамами.

– Что ты ко мне пристал? Куда ехать?

– Видно, тебе водка совсем мозги отбила. Ты же приехал сюда работать грузчиком. Надо ехать.

– А ты кто такой?

– Я Квон Хун Хён, тоже грузчик. Будем работать вместе.

– А как же начальство? Нужно же доложить, что я прибыл, документы оформить...

– Без тебя доложат. А документы можешь моей жене оставить – она работает в конторе бухгалтером. Она и передаст бумаги начальнику.

– Я сам хочу отдать.

– Если сам, то отдашь, когда назад приедем. Одевайся, и пошли к машине.

– Ладно.

Чанг выпил две кружки ржавой воды, прямо из-под крана. Ополоснул лицо и спустился вниз. Там уже стоял грузовик с незнакомым шофером. Чанг и Квон уселись в кузов, накрытый брезентом, и машина тронулась. Машина проехала несколько маленьких домишек, и выехала на дорогу за город. Чанг хотел расспросить своего коллегу о работе, но тот заговорил первым:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.